

Хотя Син Вэньфэй явно решил взять Цинь Су измором и упрямством, тот не собирался так просто сдаваться.

— Мне нехорошо, — негромко произнёс Цинь Су, чуть помедлив. — Когда ты так нависаешь, мне тяжело дышать.

Вэньфэй оценил их позы. Он не прижимал профессора к дивану, но, видя, что тому действительно плохо, неохотно отстранился.

— Я хочу отдохнуть. Уходи, — добавил Цинь Су.

Син Вэньфэй пристально вглядывался в лицо любовника, пытаясь понять его состояние. Цинь Су выглядел измождённым и припухшим — верный признак лихорадки.

— Спи здесь. Или перенести тебя на кровать? Давай я отнесу, — предложил Вэньфэй, уже потянувшись к нему.

— Не надо, мне и здесь нормально, — Цинь Су выставил руку, преграждая ему путь. — Просто уйди.

Вэньфэй нахмурился.

— Почему ты не даёшь мне остаться и позаботиться о тебе? Неужели у тебя и правда кто-то появился?

Цинь Су отвернулся, прикрыв глаза ладонью. Он не мог вынести разочарования во взгляде Вэньфэя.

Профессор никогда не считал себя поверхностным человеком. Он не делил людей на красивых и нет, не делал поблажек за внешность. Со своими студентами он был строг, но справедлив: отдавал время и ресурсы тем, кто стремился к знаниям, и не тратил силы на тех, кто хотел лишь формальный диплом. Но стоило ему оказаться перед Син Вэньфэем, как вся логика и принципиальность рассыпались в прах.

«Спокойно... только спокойствие», — твердил он себе, пытаясь унять дрожь.

— Почему ты не смотришь на меня? — Вэньфэй склонился ниже и вдруг поцеловал его прямо в ладонь.

Вздвогнув от неожиданности, Цинь Су резко отмахнулся. Он, лишённый сил, лишь слабо скользнул рукой по щеке Вэньфэя, но оба замерли, поражённые этим жестом.

На мгновение в комнате воцарилась неловкая, тяжёлая тишина. Цинь Су поспешно убрал руку под одеяло.

— Извини. Я не нарочно.

— Ты теперь даже прикосновений моих не выносишь? — упавшим голосом спросил Син Вэньфэй.

Цинь Су промолчал. Вэньфэйю было больно. Он вспомнил их первый раз в отеле: тогда он, переполненный нежностью, хотел уснуть в обнимку, но Цинь Су, смущённый и суетливый, сразу убежал, сославшись на «неотложные дела». Но даже тогда в его движениях не было такой глухой обороны, как сейчас.

— Ладно, — Вэньфэй поднялся. — Трогать не буду.

Он пересел на диван напротив — тот самый, где недавно сидел Чжоу Сюнь. На столике лежал лист формата А4. Вэньфэй присмотрелся: аккуратная таблица с колонками «Время» и «Температура». Записи шли ровным строем: от 37,7°C до 37,5°C.

Почерк был безупречен — в нём чувствовалось изящество манеры господина Цинь Су, утончённость, за которой скрывался негибкий характер.

— Это ты писал? — спросил Вэньфэй, беря в руки бесконтактный термометр.

Несмотря на годы знакомства, в эпоху цифровых технологий он редко видел, как Цинь Су пишет от руки.

Профессор взглянул на лист и невольно залюбовался работой коллеги.

— Это писал учитель Чжоу. У него очень красивый почерк.

Вэньфэй, собиравшийся было отвесить комплимент, тут же осекся. Хвалить почерк потенциального соперника в его планы не входило.

— Давай измерим температуру, — буркнул он, переводя тему.

Он повертел электронный прибор в руках, пару секунд соображая, как им пользоваться, и уже потянулся было откинуть край одеяла.

— Ты что делаешь? — Цинь Су плотнее закутался в плед.

— Температуру мерить буду.

— Им нужно просто провести над лбом.

Вэньфэй издал невнятное «о». Цинь Су сам забрал у него прибор, поднёс ко лбу и нажал на кнопку. Раздался тихий писк. Результат — 37,2°C.

Жар спадал. Цинь Су облегчённо выдохнул: если бы лихорадка была вызвана побочным эффектом от ПКП, пришлось бы менять схему лечения, а это лишняя головная боль.

Пока Вэньфэй старательно записывал цифры в таблицу, Цинь Су откинулся на подушки. Ему было не по себе: тело ломило, голова гудела, и меньше всего на свете ему хотелось, чтобы любовник видел его в таком разобранном состоянии.

— Может, всё-таки поедешь домой? — снова попробовал он.

Вэньфэй промолчал, всем видом давая понять, что не сдвинется с места. Какое-то время он сосредоточенно строчил что-то в телефоне, а затем посмотрел на Цинь Су. Профессор тут же отвернулся к спинке дивана.

Несмотря на мимолётность контакта, Вэньфэй успел заметить в его глазах глубокую, затаённую печаль. Раньше Цинь Су всегда смотрел на него мягко, с едва уловимой улыбкой. Син никогда не думал, что этот человек может так искренне горевать.

— Цинь Су, — нерешительно начал он. — То, что я не отвечал на сообщения... это мой косяк. Правда. Я не со зла, просто закрутился и совсем вылетело из головы.

Он хотел показать экран телефона, но Цинь Су лишь глубже зарылся в одеяло. Вэньфэй вздохнул, не решаясь настаивать.

— Понимаешь, мне в день пишет человек по сто. Я физически не успеваю всё просматривать. Наверняка увидел твоё, хотел ответить, но меня отвлекли, а потом оно просто уплыло вниз под кучей спама. Обещаю, такого больше не повторится. Честное слово.

Цинь Су не шелохнулся. Вэньфэй, не выдержав этого молчания, потянул край одеяла вниз, открывая лицо профессора. Тот вяло сопротивлялся, но в итоге сдался, продолжая упорно жмуриться.

— Цинь Су, ну посмотри на меня, а? — Вэньфэй перешёл на просящий тон, каким обычно уговаривал мать.

Профессор нехотя открыл глаза.

Он с самого начала знал, что Син Вэньфэй намного моложе, и прекрасно понимал, что тот всю пользуется своим обаянием. С тех пор как они сошлись, этот парень превратил капризы в искусство.

Стоило им оказаться в постели, как начиналась игра: если Цинь Су в чём-то отказывал, Вэньфэй принимался ластиться и умолять, а получив согласие, мгновенно сбрасывал маску и становился властным и напористым. И Цинь Су каждый раз пасовал перед этим натиском.

Вэньфэй, почуввав слабинку, тут же пошёл в атаку:

— Скажи честно, ты из-за тех сообщений решил, что я плохой?

— Я не хочу отвечать, — Цинь Су попытался оттолкнуть его.

Вэньфэй перехватил его руку и прижал к своей щеке.

— Точно из-за этого. Считаешь, что я никуда не гожусь?

Цинь Су попытался высвободиться, но Син держал крепко.

— Не прихожу к тебе два-три месяца... и ты решил, что я остыл? Что я тебя забросил?

Вэньфэй был в самом расцвете сил. Живи они вместе, он бы, наверное, не выпускал профессора из постели. В начале их романа он каждую неделю летал в город S только ради того, чтобы провести с ним ночь. Это безумие длилось несколько месяцев, пока дела не придавили окончательно. Визиты стали реже — пару раз в месяц, а теперь и вовсе случился перерыв в два с лишним месяца. Неужели Цинь Су разочаровался в нём и позволил кому-то другому — вроде этого учителя Чжоу — занять вакантное место?

Цинь Су очень хотелось закатить глаза. Неужели он выглядит как человек, чей мир вращается только вокруг секса?

«Забросил»?

Ему стало и смешно, и горько одновременно. Цинь Су уставился на узор обивки дивана.

— Я преподаватель, Вэньфэй. У меня есть имя, есть студенты. Если о нас узнают, это ударит по моей репутации, а следом пострадают и ребята. Я обязан думать наперёд, в отличие от тебя. Дело не в том, «забросил» ты меня или нет.

Хотя, если быть честным с самим собой, манера Сина строить отношения его бесила. Тот

появлялся только тогда, когда хотел секса. В остальное время — ни звонка, ни весточки. Словно был уверен, что Цинь Су никуда не денется и всегда будет ждать с распростёртыми объятиями.

«Современная молодёжь... до ужаса прагматична!»

Вэньфэй на мгновение задумался.

— Значит, поэтому ты хочешь всё прекратить?

Цинь Су промолчал.

— Слушай, любые проблемы решаемы, — горячо продолжил Вэньфэй. — Даже если тебе придётся уйти из университета, я смогу тебя обеспечить. Хочешь, я проспонсирую постройку твоей собственной лаборатории? У меня сейчас не так много свободных средств, но пару сотен миллионов я выбить смогу. Построим центр лучше, чем тот, что у тебя сейчас.

Цинь Су замер, решив, что ослышался.

Пару сотен миллионов?

Он недоумённо взглянул на любовника. Тот занервничал: «Опять я ляпнул что-то не то?»

Цинь Су, конечно, было плевать на миллионы, но он впервые осознал, что Син Вэньфэй гораздо богаче, чем он предполагал. Впрочем, деньги Сина его не касались.

— Дело не в этом, — он снова отвернулся.

— А в чём тогда? Если есть проблема, её нужно встречать лицом к лицу и решать, разве не так?

Цинь Су не боялся проблем. Просто он понимал: если его статус сменится на «ВИЧ-положительный», пыл Сина мгновенно угаснет.

Жизнь с ВИЧ-инфицированным партнером — это тяжкий труд, требующий зрелости. Цинь Су не занимался изучением вируса напрямую, но как учёный знал статистику: в дискордантных парах более 90% тех, кто остаётся с больным партнёром — женщины. Син Вэньфэй меньше всего походил на человека, способного на такое самопожертвование.

Дело было даже не в недоверии к парню. Просто Вэньфэй был ещё ребёнком в плане ответственности. К тому же Цинь Су с детства привык быть один. Мысль о том, чтобы делить с кем-то быт изо дня в день, казалась ему пугающей. Их отношения продержались три года лишь

ПОТОМУ, ЧТО ОНИ ПОЧТИ НЕ ВИДЕЛИСЬ.

<http://bllate.org/book/17514/1657544>